

Девятнадцатая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие

1 October 2025
Russian
Original: English

Женева, 10 ноября 2025 года
Пункт 10 предварительной повестки дня
Рассмотрение вопросов, касающихся
осуществления Протокола на национальном
уровне, включая национальную отчетность
или обновление на ежегодной основе

**Доклад о работе Совещания экспертов 2025 года
Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V**

Представлено координаторами* ** 1

I. Введение

1. Совещание экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны (ВПП) к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КНО) состоялось в Женеве 8 сентября 2025 года.
2. В соответствии с решениями, принятыми на восемнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V², Совещание экспертов сфокусировало свои дискуссии на национальной отчетности, статье 4 Протокола V «Регистрация, хранение и передача информации» и общих превентивных мерах, разминировании ВПП и технической помощи, а также помощи жертвам.
3. До начала Совещания назначенный Председатель девятнадцатой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V Постоянный представитель Федеративной Республики Германия при Конференции по разоружению в Женеве посол Томас Гёбель проинформировал Высокие Договаривающиеся Стороны Протокола V о программе работы Совещания экспертов 2025 года, включая ориентировочные вопросы для тематических дискуссий.
4. Женщины составляли до 55 % участников дискуссионных групп, присутствовавших в ходе этого Совещания экспертов 2025 года.

* На основании достигнутой договоренности настоящий документ издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей стороны.

** Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

¹ Г-жа Ханна Зулейка Абубакар из Филиппин — по разминированию и технической помощи и г-н Андреас Билгери из Австрии — по оказанию помощи жертвам. Решение о назначении Координатора по разминированию и технической помощи и Координатора по оказанию помощи жертвам было принято тринадцатой Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V (CCW/P.V/CONF/2019/5).

² CCW/P.V/CONF/2024/5, пункт 18.

II. Проведение Совещания (Женева, 8 сентября 2025 года)

A. Универсализация

5. Представитель³ назначенного Председателя девятнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V приветствовал Соединенное Королевство и Тринидад и Тобаго, которые стали Высокими Договаривающимися Сторонами Протокола V соответственно 13 ноября 2024 года и 29 января 2025 года. Представитель назначенного Председателя отметил, что из 128 Высоких Договаривающихся Сторон КНО 99 сегодня связаны Протоколом V, а 29 еще остаются за рамками Протокола V. Представитель назначенного Председателя подчеркнул, что широкое присоединение государств к Протоколу V, который является первым многосторонним соглашением, направленным на решение проблем неразрванных и оставленных боеприпасов, и его полное осуществление ими могут содействовать значительному сокращению числа гражданских лиц, убитых и раненых во время и после конфликтов. Это могло бы также способствовать смягчению долгосрочных социально-экономических последствий воздействия ВПВ. Представитель назначенного Председателя далее рассказал об информационно-пропагандистских усилиях, предпринимаемых назначенным Председателем для содействия универсализации Протокола, отметив при этом, что со всеми Высокими Договаривающимися Сторонами, которые еще не являются участниками Протокола, имели место контакты в форме официальных писем, в которых им предлагалось присоединиться к Протоколу.

6. Ряд делегаций подчеркнули, что Протокол V, затрагивая проблему ВПВ, является краеугольным камнем международных основ гуманитарного разоружения. Делегации также подчеркнули важность содействия всеобщему присоединению к Протоколу, особенно в регионах, которые в настоящее время затронуты вооруженными конфликтами и где ВПВ создают серьезные проблемы для безопасности, стабильности и развития.

B. Национальная отчетность

7. Ежегодное представление национальной отчетности является юридическим обязательством Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V в соответствии с пунктом 2 b) статьи 10 Протокола. Пункт 5 статьи 8 Протокола V, касающийся предоставления информации для соответствующих баз данных по противоминной деятельности, создаваемых в рамках системы Организации Объединенных Наций, предусматривает охват и содержание ежегодных национальных докладов. Кроме того, «Руководство по национальной отчетности по Протоколу V КНО»⁴, принятое в Заключительном документе четвертой ежегодной Конференции⁵, содержит контрольный перечень вопросов, на которые надлежит ответить в национальном докладе. Как указано в этом Руководстве, Высоким Договаривающимся Сторонам предлагается представлять ежегодные доклады, содержащие информацию по статьям 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 11 Протокола V.

8. Ежегодная национальная отчетность по Протоколу V КНО является не только существенным механизмом укрепления доверия и транспарентности среди Высоких Договаривающихся Сторон, но и важным инструментом мониторинга и оценки общего состояния и общего осуществления Протокола V.

9. В рамках пункта по универсализации Группа имплементационной поддержки (ГИП) КНО информировала Совещание, что были получены 59 ежегодных национальных докладов, которые охватывает период с 1 января 2024 года

³ Назначенный Председатель не смог присутствовать при открытии и закрытии Совещания экспертов, поэтому он назначил представителя, который сделал это от его имени.

⁴ CCW/P.V/CONF/2009/4/Add.1.

⁵ CCW/P.V/CONF/2010/11.

по 31 декабря 2024 года, и кратко осветила тенденции представления ежегодных национальных докладов. Было отмечено, что с момента принятия Протокола в 2005 году ежегодные национальные доклады каждый год представляют в среднем 60 % Высоких Договаривающихся Сторон. Показатели представления ежегодных докладов среди 99 нынешних Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V можно разделить на четыре категории: государства с показателем представления 100 % (17 государств), государства с показателем представления 50 % или выше (41 государство), государства с показателем представления ниже 50 % (17 государств) и те, которые еще не представили доклад (24 государства). В группе государств с показателем представления докладов ниже 50 % шесть государств представили доклад только один раз с момента присоединения к Протоколу. ГИП подтвердила свою готовность оказывать поддержку Высоким Договаривающимся сторонам в составлении и представлении докладов.

10. В ходе последовавшей дискуссии между делегациями была подчеркнута исключительно важная роль отчетности в повышении транспарентности и укреплении доверия между Высокими Договаривающимися Сторонами. Делегации подчеркнули необходимость повышения показателей представления отчетности и рекомендовали организовать семинары и тренинги для оказания помощи Высоким Договаривающимся Сторонам в выполнении их обязательств по представлению отчетности. Кроме того, государства поделились информацией об обезвреживании ВПВ, проводимом на национальном уровне, соблюдении технических мер, включенных в Протокол, а также о других мерах по защите гражданского населения и гражданской инфраструктуры от угрозы, создаваемой взрывоопасными боеприпасами.

С. Статья 4 «Регистрация, хранение и передача информации»

11. Восемнадцатая ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V решила, что Совещанию экспертов следует уделить особое внимание «статье[е] 4 Протокола — под общую ответственность назначенного Председателя девятнадцатой Конференции»⁶.

12. Делегации заслушали выступление участника дискуссионной группы из Консультативной группы по управлению боеприпасами в Женевском международном центре по гуманитарному разминированию (КГУБ–ЖМЦГР). Эксперт рассмотрела роль управления боеприпасами в осуществлении Протокола V, особенно статей 4 и 9. Она рассказала о рисках для безопасности и сохранности, включая случайные взрывы и перенаправления, которые могут иметь место на любом этапе жизненного цикла боеприпасов. Подчеркнув необходимость управления боеприпасами на протяжении всего их жизненного цикла, она указала на Международное техническое руководство по боеприпасам (МТРБ) и новый Глобальный рамочный документ по вопросам управления обычными боеприпасами на протяжении их жизненного цикла (Глобальный рамочный документ). Она подчеркнула, что неправильное хранение, обращение и учет могут привести к появлению неразорвавшихся или оставленных боеприпасов, тем самым повышая риск появления ВПВ. В презентации также были представлены новые цифровые инструменты, находящиеся в стадии разработки, включая систему управления запасами боеприпасов (СУЗБ) и систему управления информацией, полученной в результате наблюдения (СУИН), которые призваны повысить эффективность отслеживания национальных запасов и надзора. Участница дискуссионной группы охарактеризовала безопасное, надежное и устойчивое обращение с боеприпасами как практическое средство достижения целей Протокола V.

13. После презентации делегациям было предложено ответить на следующий ряд ориентировочных вопросов:

⁶ CCW/P.V/CONF/2024/5, para. 18 a).

- i. Можете ли вы поделиться каким-либо национальным передовым опытом в отношении регистрации, хранения и передачи информации об оставшихся неразорвавшихся боеприпасах после прекращения активных боевых действий сторонам, контролирующим затронутые районы?
- ii. Существуют ли меры, которые оказались более эффективными?

14. Ряд делегаций поделились национальным опытом в области осуществления статьи 4. Были отмечены такие меры, как систематическая регистрация использования боеприпасов, публичное информирование о деятельности по разминированию и уделение особого внимания обозначению и отслеживанию боеприпасов для предотвращения перенаправления. Делегации подчеркнули важность международного сотрудничества, отчетности при поставках боеприпасов и потребность в техническом руководстве по обозначению и отслеживанию боеприпасов. Участница дискуссионной группы ознакомила делегации с Глобальным рамочным документом и руководством по его применению, отметив текущую работу экспертов по разработке руководящих принципов обеспечения безопасности цепи поставок боеприпасов.

D. Помощь жертвам

15. В состав дискуссионной группы по оказанию помощи жертвам входили эксперты из Швейцарского фонда помощи в разминировании (ШФПР), Датского совета по делам беженцев (ДСБ) и Буркина-Фасо.

16. Участница дискуссионной группы из ШФПР охарактеризовала помощь жертвам как целостный подход, который включает в себя неотложную медицинскую помощь, физическую реабилитацию, психологическую поддержку и, что особенно важно, охватывает и социально-экономическую интеграцию. Выступающая представила долгосрочную стратегию своей организации в области реинтеграции, которая поддерживает социально-экономическую интеграцию жертв в целях формирования долгосрочной устойчивости. Соответственно, ШФПР поддерживает инициативы в рамках производственных проектов, включая два тематических исследования в Колумбии и Таджикистане, которые способствуют обеспечению устойчивых источников средств к существованию и расширению прав и возможностей затронутого населения. В этих проектах пострадавшие рассматриваются как активные партнеры, которые формируют проекты, дают отклики и в конечном итоге берут на себя полную ответственность при координации с местными властями, что помогает восстановить чувство вовлеченности и активного участия в жизни сообществ.

17. Эксперт из ДСБ представила обзор инициатив, предпринятых ее организацией, уделив особое внимание Афганистану и Йемену. Эти инициативы в основном касаются ликвидации последствий несчастных случаев, связанных с неразорвавшимися боеприпасами. Вместе с тем эксперт подчеркнула важность комплексного подхода к оказанию помощи жертвам, требующего долгосрочной приверженности, координации и пропаганды для содействия эффективному вовлечению. Координация должна охватывать все заинтересованные стороны, включая правительства и местные органы власти. Эксперт подчеркнула, что многопрофильные меры по оказанию помощи жертвам должны основываться на фактической базе, а именно на данных о пострадавших, которых часто не хватает в условиях чрезвычайных ситуаций. В этой связи она подчеркнула исключительно важную роль местных партнеров, которые могут облегчить доступ к таким данным.

18. Представитель Буркина-Фасо, выступая в качестве Председателя Комитета по оказанию помощи жертвам в рамках Конвенции о запрещении противопехотных мин (КЗППМ), рассказал об опыте Комитета. Он подчеркнул, что метод его работы основан на принципе, согласно которому каждая жертва имеет право на помощь, адаптированную к индивидуальным обстоятельствам. Эксперт представил Сиамреап-Ангкорский план действий на 2025–2029 годы (САПД), который предусматривает 10 действий по оказанию помощи жертвам, начиная от оказания конкретной поддержки жертвам ВПВ и заканчивая созданием национальных структур

и механизмов, необходимых для обеспечения всеобъемлющей, инклюзивной и устойчивой помощи. Он также проанализировал возможности синергизма между гуманитарными разоруженческими инструментами, такими как КЗППМ, КНО и Конвенция по кассетным боеприпасам (ККБ), Комитетом по правам инвалидов (КПИ), Советом по правам человека и Всемирной ассамблеей здравоохранения.

19. После обсуждения в рамках дискуссионной группы делегациям было предложено ответить на следующий ряд ориентировочных вопросов:

- i. Какие инновационные технологии или методологии применяются в ваших усилиях по уменьшению опасности, связанной с ВПВ, и оказанию поддержки жертвам, и каково их влияние на результаты?
- ii. Как национальные и местные органы власти в ваших странах координируют свои действия, чтобы обеспечить быстрое реагирование и поддержку после новых инцидентов с ВПВ?
- iii. Каким образом вы оцениваете и устраняете социально-экономическое воздействие загрязнения ВПВ на затронутые сообщества, и какие имеются стратегии для содействия устойчивому восстановлению? В какой степени сообщества вовлечены в эти усилия?
- iv. Какие меры принимаются для мониторинга и оценки долгосрочной эффективности инициатив по поддержанию жертв ВПВ? Если проанализировать конкретные мероприятия по защите жертв, которые были проведены в вашей стране, то доказали ли эти меры свою долгосрочную эффективность в достижении полной социальной реинтеграции жертв?

20. Ряд делегаций осветили национальные меры по оказанию помощи жертвам, включая инициативы по информированию об опасности и снижению ее уровня. Некоторые делегации также сообщили о разработке новой политики в отношении мин и ВПВ в рамках своего национального законодательства. Делегации провели интерактивные дискуссии с участниками дискуссионной группы, уделив особое внимание необходимости усиления взаимодействия между гуманитарными разоруженческими инструментами в области оказания помощи жертвам, включая возможность обновления Плана действий 2008 года по оказанию помощи жертвам в рамках Протокола V⁷. Была подчеркнута важность обращения за международной помощью, особенно со стороны затронутых государств, а государства-доноры проанализировали пути обеспечения того, чтобы программы оказания помощи учитывали конкретные условия, были устойчивыми и отвечали потребностям пострадавших.

21. Делегации поделились информацией о соответствующих передовых практических методах, применяемых на национальном уровне, включая разработку правовых документов и планов действий. Была подчеркнута важность сбора и анализа дезагрегированных данных для обеспечения принятия целенаправленных ответных мер. Координация между национальными органами власти, гуманитарными организациями и техническими рабочими группами была признана необходимой для усиления помощи жертвам. Одна делегация сообщила о беспрецедентном уровне загрязнения на своей территории и вызванном этим увеличении числа жертв, подчеркнув настоятельную необходимость постоянной поддержки и сотрудничества.

Е. Разминирование взрывоопасных пережитков войны и техническая помощь

22. По просьбе Координатора ГИП КНО взяла слово, чтобы осветить некоторые формы помощи, которую она может оказать Высоким Договаривающимся Сторонам в процессе осуществления Конвенции и протоколов к ней. ГИП КНО указала на свой мандат и на перечисленные в нем ключевые задачи⁸. ГИП КНО подчеркнула, что она

⁷ CCW/P.V/CONF/2008/2, приложение II.

⁸ CCW/MSP/2009/5.

может содействовать в установлении контакта Высоких Договаривающихся Сторон, которые ищут конкретную техническую помощь, с международными организациями, которые обладают соответствующими знаниями и потенциалом для оказания такой поддержки. ГИП КНО также указала, что она может предоставлять консультации и содействие по пересмотру или обновлению законодательства и/или политики и руководств по осуществлению Конвенции и протоколов к ней.

23. В состав дискуссионной группы по разминированию ВПВ и технической помощи входили представители Австралийского фонда финансирования инфраструктуры для Тихоокеанского региона (АФФИТ) и Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР), а также эксперты из организации «Anti-Persoonsmijnen Ontmijnende Product Ontwikkeling» (АПОПО), Международного комитета Красного Креста (МККК) и Женевского международного центра по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР).

24. Постоянный представитель Лаосской Народно-Демократической Республики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве подчеркнул важнейшую роль национального лидерства, инклюзивного участия и новаторства в разминировании ВПВ. Он особо отметил скоординированный подход Лаосской Народно-Демократической Республики через Национальный регулирующий орган и Рабочую группу Лаосского сектора по обезвреживанию НРБ, обеспечивающий соответствие как национальным стратегиям развития, так и международным обязательствам, включая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В этом выступлении были изложены всеобъемлющие основы технической помощи, включающие развитие потенциала посредством обучения по вопросам гарантий качества, контроля качества и управления информацией, а также прямую поддержку мероприятий по обследованию и разминированию, информированию об опасности и оказанию помощи жертвам. Мониторинг, отчетность и стратегическое планирование являются ключевыми компонентами обеспечения согласованности с многолетними национальными планами действий, такими как «Безопасный путь вперед — III». Он также затронул вопрос об интеграции новых технологий, таких как беспилотные летательные аппараты и искусственный интеллект, в усилия по разминированию, отметив текущие пилотные инициативы и потребность в регулирующих механизмах, направляющих их внедрение. В заключение он подтвердил приверженность Лаосской Народно-Демократической Республики планированию, основанному на фактических данных, и обеспечению равного доступа к операциям по разминированию, с тем чтобы гарантировать, что даже самые отдаленные общины не останутся в стороне.

25. Участница дискуссионной группы из АФФИТ представила тематическое исследование по обезвреживанию НРБ в рамках проекта реконструкции аэропорта Науру. Она рассказала о трудностях, связанных с проведением разминирования в условиях повышенного риска и в сложном оперативном контексте, подчеркнув важность подхода, основанного на местных принципах и учитывающего культурные аспекты. В докладе подробно описывалось обнаружение и безопасное обезвреживание трех НРБ, в том числе двух 500-фунтовых бомб, благодаря скоординированным усилиям с участием технических экспертов, аварийных служб и общественности. Она подчеркнула важность активного планирования, наращивания потенциала и тестирования сценариев для минимизации сбоев и обеспечения безопасности. Результатом проекта стала разработка национальных протоколов реагирования на НРБ и укрепление местного потенциала. Была подтверждена приверженность Австралии гуманитарной противоминной деятельности, в том числе в рамках таких региональных инициатив, как операция «Обеспечение безопасности» и стратегическое сотрудничество с ЖМЦГР, направленное на поддержку процесса создания в Тихом океане зоны, свободной от мин.

26. Участник дискуссионной группы из АПОПО выступил с презентацией по вопросу о повышении темпов высвобождения земель за счет внедрения систем обнаружения на основе использования животных. Он рассказал о деятельности АПОПО в 12 странах, где обученные собаки и крысы участвуют в обследованиях и разминировании. Собаки, используемые в технических обследованиях, помогают

быстро и точно определить периметр предположительно опасных районов, а крысы, занимающиеся поиском мин, предлагают экономичное решение, особенно в условиях низкого уровня угрозы. Эти методологии призваны не заменять традиционные инструменты, а дополнять их, повышая операционную эффективность, сводя к минимуму экологический ущерб и повышая целостность данных. Участник дискуссионной группы поделился результатами совместных оценок, проведенных ЖМЦГР и Консультативной группой по минам (КГМ), которые подтвердили надежность обнаружения на основе использования животных в сельской местности. Он также рассмотрел оперативные проблемы, включая необходимость специализированного обучения, ветеринарную поддержку, экологические ограничения и устойчивое финансирование. Это выступление подчеркнуло растущее доверие к системам обнаружения на основе использования животных и их официальное признание в соответствии с Международными стандартами противоминной деятельности в качестве проверенного подхода к высвобождению земель.

27. Участник дискуссионной группы из МККК рассказал об использовании инновационных технологий и технологий дистанционного зондирования в районах, затронутых взрывоопасными боеприпасами. Он подчеркнул важность решений, ориентированных на пользователя и учитывающих конкретные условия, отметив при этом сохраняющиеся проблемы, связанные с экономической приемлемостью, устойчивостью и практической жизнеспособностью в различных регионах. В презентации были освещены инициативы МККК по дистанционному зондированию с помощью беспилотных летательных аппаратов, разработанные в сотрудничестве с научными и техническими партнерами, которые объединяют тепловизионные изображения и искусственный интеллект для повышения точности обнаружения. Полевой опыт Иордании и Украины продемонстрировал потенциал этих технологий для обнаружения мин с низким содержанием металлов и уменьшения количества ложных срабатываний. В ходе выступления была подчеркнута стратегическая ценность использования больших данных и исторического анализа конфликтов для определения приоритетов в разминировании и уменьшения дублирования усилий. В заключение участник дискуссионной группы высказался за инклюзивные инновации, основанные на сотрудничестве, для повышения безопасности, оперативной эффективности и экономичности гуманитарной противоминной деятельности.

28. Участник дискуссионной группы из ЖМЦГР рассмотрел эволюционирующие основы расстановки приоритетов для обезвреживания ВПВ, опираясь на исследование, охватывающее 17 стран и более 10 000 объектов. В выступлении были высвечены различия в операционной эффективности и подчеркнута необходимость применения конкретных подходов, основанных на фактических данных, в соответствии с потребностями местного населения. Была предложена модель, ориентированная на ценности и подкрепленная интеллектуальными показателями и взвешенными критериями. Инновации, начиная от усовершенствованных процессов и заканчивая искусственным интеллектом и прогностической аналитикой, были определены в качестве ключевого фактора, способствующего развитию. Докладчик также затронул ограничения технологий обнаружения и подчеркнул важность обучения операторов и использования интегрированных систем. Одной из центральных тем была устойчивость к воздействию окружающей среды и климата, поскольку методология ЖМЦГР была опробована в Ираке и Вьетнаме и успешно применена в Колумбии и Косово. Заседание завершилось призывом к инклюзивной, гибкой и стандартизированной расстановке приоритетов, подкрепленной долгосрочным развитием потенциала.

29. После обсуждения в рамках дискуссионной группы делегациям было предложено ответить на следующий ряд ориентировочных вопросов:

- i. Существуют ли какие-либо инновационные методы или новые технологии, такие как беспилотные летательные аппараты или искусственный интеллект, которые повышают эффективность и темпы обезвреживания ВПВ?

Как вы оцениваете эффективность этих технологий по сравнению с традиционными/обычными методами обезвреживания?

- ii. Какие проблемы для усилий по обезвреживанию ВПВ создают изменение климата и стихийные бедствия? Какие законодательные акты или государственные практические процедуры были разработаны или приняты в ваших странах для включения реализации ЦУР и обеспечения охраны окружающей среды в эти процессы?
- iii. Какова взаимосвязь между обезвреживанием ВПВ и оказанием помощи жертвам? Как ваша страна справляется с ситуациями, когда операторы сами становятся жертвами?
- iv. Каковы процессы, приоритеты и критерии предоставления технической помощи в разминировании ВПВ?
- v. Каковы оптимальные практические методы в работе между Высокими Договаривающимися Сторонами и гражданским обществом/другими соответствующими заинтересованными сторонами, которые обеспечивают эффективное и инклюзивное обезвреживание ВПВ?

30. Делегации подтвердили свою приверженность Протоколу V и гуманитарным целям КНО, подчеркнув важность новаторства, инклюзивности и международного сотрудничества в обезвреживании ВПВ. В ходе дискуссии было подчеркнуто растущее использование передовых технологий, таких как беспилотные летательные аппараты, инфракрасные датчики и искусственный интеллект, хотя и были признаны их ограничения в определенных условиях местности и климата. Были высказаны опасения по поводу эффективности мультисенсорных систем и необходимости применения индивидуальных подходов, основанных на условиях окружающей среды. Была подтверждена роль систем обнаружения на основе использования животных, и эксперты отметили их более высокую чувствительность по сравнению с существующими механическими альтернативами.

31. Делегации также подчеркнули важность обмена знаниями и равноправного доступа к инновациям, особенно в регионах, где технологические решения по-прежнему ограничены. Была подчеркнута необходимость устойчивого финансирования и долгосрочной поддержки, наряду с призывами к укреплению партнерских отношений между государственным и частным секторами и стратегическому согласованию с Целями в области устойчивого развития. Были подняты этические и процедурные вопросы, касающиеся управления противоминной деятельностью, включая важность прозрачности, соблюдения мандатов и использования стандартизированных методологий. Обсуждалась интеграция роботизированных и дистанционно управляемых систем разминирования для снижения непосредственного риска для саперов. Однако окончательная проверка остается физической и человеческой задачей, выполняемой операторами по обезвреживанию взрывоопасных боеприпасов.
